

Шан Цзинь сел за каменный стол и сказал:

— Тётя только родила, и Юю не в лучшем настроении, поэтому мне нужно возвращаться домой каждый день.

Е Чжоу неожиданно всё понял. Раньше он думал, что Шан Цзинь избегал его, потому что он его отверг.

После небольшого размышления, это начало иметь смысл. Если посмотреть на характер Шан Цзиня, можно было сказать, что не имеет значения, что произошло, его первой реакцией было бы столкнуться лицом к лицу с трудностями, нежели избегать их.

— Так вот как, — ответил Е Чжоу, после чего посмотрел на время. — Уже поздно. Юю, должно быть, беспокоится и ждёт тебя. Тебе стоит быстрее возвращаться.

— Мне ещё не нужно сильно спешить. Есть кое-что, что я должен тебе отдать, прежде чем уйду, — Шан Цзинь встал и пошёл вперёд, а Е Чжоу последовал за ним.

Они подошли к припаркованной на обочине дороги машине с полуоткрытыми окном. Шан Цзинь открыл пассажирскую дверь и достал птичью клетку.

— Я думал, ты её выбросил, — усмехнулся Е Чжоу.

Шан Цзинь приподнял уголки губ, поставил клетку на капот и открыл треугольный замок. Он протянул Е Чжоу горшок с клубникой и сказал:

— С днём рождения.

— Ты... ты знаешь.

— Я сказал, что ты мне нравишься. Если бы я даже не знал, когда у тебя день рождения, разве это можно считать симпатией?

Е Чжоу почувствовал, словно его ударили ножом.

Конечно же, Тан Дундун ему не нравился. Иначе как он мог даже не вспомнить день его рождения?

Е Чжоу взял горшок, и сладостный запах клубники коснулся его носа. Свет был не слишком хорошим, но Е Чжоу всё равно видел, что почти вся клубника поспела.

— Спасибо. У меня теперь тоже много выращенной клубники. Немного уже созрело, но я пока не успел попробовать. Не знаю, сладкая она или нет.

Шан Цзинь протянул руку и сорвал клубнику с куста. Он небрежно протёр ягоду и сразу же засунул в рот. Возможно, потому, что он сам вырастил эту клубнику, Шан Цзиню казалось, что она гораздо вкуснее, чем клубника, которую он ел раньше.

— Ей, она ещё не помыта! — Шан Цзинь сделал это слишком быстро, и Е Чжоу не успел его остановить.

Он не мог не вспомнить, как дал Шан Цзиню немытое яблоко, но тот всё равно с радостью съел его. О людях действительно нельзя судить по внешнему виду. Очевидно, что он выглядел очень придирчивым, но на деле был совсем не привередливым. Е Чжоу искоса взглянул на него и сказал:

— Ты сказал, что это подарок для меня. Я ещё не попробовал, а ты, этакий даритель, съел первым!

— Тогда будь быстрее... — Шан Цзинь огляделся, внезапно подошёл к Е Чжоу и быстро поцеловал его. Кончик его языка прижался к приоткрытым губам Е Чжоу и ворвался в рот, после чего он сразу же отошёл.

Он улыбнулся и спросил:

— Сладко или нет?

Е Чжоу пришёл в себя после первичного шока и быстро ответил. Независимо от того, говорил Шан Цзинь о поцелуе или клубнике, Е Чжоу поджал губы и усмехнулся:

— Это было слишком быстро. Мне нужно попробовать снова, чтобы понять, сладко или нет.

Сказав это, он поставил цветочный горшок обратно на капот машины, схватил Шан Цзиня за воротник и поцеловал.

После уже более тщательной дегустации они всё ещё не смогли прийти к выводу о сладости. Е Чжоу упирался лбом в плечо Шан Цзиня, переводя дыхание. Через какое-то время он наконец понял, что они находились прямо на виду. Он отпустил Шан Цзиня и предупредил:

— Кто-нибудь может увидеть.

— Нет, — когда Шан Цзинь парковался, он специально выбрал относительно удалённое место для машины.

Дорога в это время была пуста, и единственными существами рядом были насекомые рядом с тусклым уличным фонарём.

— Уже поздно. Тебе нужно поскорее вернуться домой, — Е Чжоу вернул горшок в клетку. — А мне стоит вернуться в общежитие. Меня уже давно нет.

Как только он договорил, у Шан Цзиня зазвонил телефон. Он посмотрел на номер звонящего и, увидев, что ему звонили из дома, понял, что тянуть действительно нельзя.

Он сел на водительское сиденье и опустил стекло. Е Чжоу держал клетку и попрощался с ним:

— Увидимся завтра.

— Е Чжоу, — Шан Цзинь внезапно обратился к нему по имени.

— Да?

— Ты не всегда будешь вторым, — Шан Цзинь указал на своё сердце. — Здесь ты всегда будешь первым.

Е Чжоу был готов потерять сознание, а в носу немного жгло. Шан Цзинь действительно... всегда знал, что он хотел услышать.

Он даже не знал, что ответить:

— Езжай быстрее! И так уже много чего сказал!

Шан Цзинь не посмотрел на Е Чжоу и сразу же поехал.

Е Чжоу крепче взял клетку и сел на каменную скамейку рядом. Он упёрся подбородком в клетку и начал смеяться.

Что он должен сделать? Он даже немного сожалел. Зачем он признался сегодня?! Теперь он точно не сможет уснуть сегодня ночью и точно не сможет нормально думать на завтрашнем экзамене!

Успокоившись, Е Чжоу понёс клубники обратно в общежитие.

— Чжоу, ты наконец вернулся... — начал Лю Юйтянь, но остановился на полпути, когда увидел в руках Е Чжоу знакомую клетку.

Инстинктивно он посмотрел на подставку для цветов, где стоял горшок Е Чжоу. Тогда тот, что находился в руках парня сейчас, был...

Е Чжоу спокойно объяснил:

— Я встретился с Шан Цзиинем. Он отдал мне его.

Лицо Лю Юйтяня изменилось. Он затащил Е Чжоу в комнату и закрыл дверь.

— Чжоу, скажи мне честно. Что между вами произошло?

Это было довольно сложно рассказать, поэтому Е Чжоу рассказал лишь итог:

— Теперь всё нормально.

— Кого ты обманываешь! Если всё нормально, то как он мог отдать тебе клубнику! — Лю Юйтянь сильно волновался. — Ты подарил ему её, а он отдал её тебе обратно. Что это значит?

— А что это значит? — не понимал Е Чжоу.

Хотя этот горшок был подарен Е Чжоу, а Шан Цзинь «вернул его», и это звучало довольно подозрительно. Но на самом деле Е Чжоу подарил ему саженец, а Шан Цзинь подарил ему плоды, которые тщательно выращивал. Для Е Чжоу не было важно, насколько дорогой подарок вручен, а искренность человека. В подарке важно намерение, а не цена.

— Это значит, что он разорвал с тобой все связи!

«Разорвал все связи...»

Лицо Е Чжоу потемнело, и он ответил:

— Всё действительно в порядке. Прекрати строить эти безумные догадки. Завтра экзамен. Я пойду в душ, а потом лягу спать.

Сегодня у него было достаточно хорошее настроение, но он не хотел слушать, как Лю Юйтянь придумывает всякую чепуху.

Сначала он думал, что не сможет нормально уснуть этой ночью, но, возможно, из-за того, что он понял, что таилось в его сердце, он спал крепче, чем обычно.

Утром перед экзаменом, когда Е Чжоу встал, то увидел, что Шан Цзинь отправил ему сообщение. В нём говорилось, что его новорождённый младший брат сегодня наконец уедет из больницы, и ему нужно будет вернуться домой после экзамена. Он догадался, что они не смогут даже поболтать.

Хотя ему было жаль, Е Чжоу ничего не сказал. В конце концов, у них ещё будет много времени.

Он встал рано, чтобы ещё раз просмотреть учебник. Перед тем как пойти на экзамен, он остановился около Шан Е, к которому не прикасался более полумесяца. Поверхность была покрыта слоем пыли, а стёкла были грязными.

Может быть, из-за того, что отношения между ними изменились, когда Е Чжоу увидел Шан Е, он почувствовал странную сладость.

Е Чжоу обошёл машину и встал позади. Он протянул руку и обвел пальцем иероглиф «Шан». Это слово и сам Шан Цзинь были одинаковыми: уверенными и непринужденными.

— Я никогда не думал, что с нами произойдёт что-то такое.

Теперь оказалось, что эту машину действительно можно было считать «знаком их любви». Тогда между ними была лишь дружба, но теперь это переросло в реальные чувства.

Когда Лю Юйтянь спустился вниз, он увидел Е Чжоу, смотрящего «с горечью и глубокой ненавистью» на иероглифы «Шан Е». Чжоу Вэньдао собирался поздороваться, когда Лю Юйтянь схватил его за воротник и затащил обратно в общежитие.

— Что ты делаешь? — Чжоу Вэньдао оттолкнул Лю Юйтяня. — Если ты хочешь что-то сказать, просто скажи и убери свои руки.

Лю Юйтянь прошептал ему в ответ:

— Я думаю, что Чжоу разобьёт машину.

— Разобьёт? — Чжоу Вэньдао побледнел от испуга. — Разобьёт?!

— Разве я не сказал тебе, что вчера Шан Цзинь вернул ему подарок? Похоже, они хотят разорвать друг с другом все связи.

— Всё так серьёзно?

— Я живу в той же комнате, что и они. Ты думаешь, я не понимаю, в каком они положении? —

Лю Юйтянь высунул голову из дверного проёма.

Е Чжоу ушёл. Так что Лю Юйтянь махнул Чжоу Вэньдао:

— Пойдём к машине и посмотрим.

Оба парня сделали несколько кругов вокруг Шан Е, но не обнаружили ничего странного.

— Может, ты всё-таки преувеличиваешь? — с сомнением заметил Чжоу Вэньдао.

— Подожди, пока не закончатся экзамены, и увидишь.

Е Чжоу ничего не знал об их разговоре. Он пошёл на экзамен, как только закончил есть. Сегодня Шан Цзинь должен был уйти прямо после экзамена, так что он надеялся поговорить с ним до экзамена, если придёт пораньше.

Однако Шан Цзинь опоздал к началу экзамена, он занял своё место почти в тот же момент, когда вошёл проверяющий. Это означало, что они не смогут сказать друг другу ни слова.

Е Чжоу серьёзно засомневался, не приснилось ли ему то, что между ними произошло.

Экзамен длился полтора часа. Если кто-то отвечал раньше, они могли уйти. Е Чжоу ещё проверял свои ответы, когда увидел, что Шан Цзинь первым поднял руку.

Е Чжоу обеспокоенно посмотрел на него. Даже если его новорождённый брат должен был прибыть домой, ему не стоило так нервничать. Похоже, что сегодня им действительно не получится обменяться и парой слов.

Е Чжоу дважды проверил ответы и полностью удостоверился, что всё верно. Он также заранее сдал свой тест. Он подумал, что сейчас ещё довольно рано, поэтому решил, что было бы неплохо почистить Шан Е прямо сейчас.

В здании университета во время экзамена было необычно тихо. Е Чжоу тихонько вышел из здания и прошёл мимо рощи, что находилась рядом с навесом парковки. Внезапно его кто-то потянул.

— Кто... — только успел издать Е Чжоу, когда услышал знакомый смешок.

Е Чжоу обернулся и увидел Шан Цзиня, ушедшего ещё пятнадцать минут назад.

Не дожидаясь, пока Е Чжоу спросит, Шан Цзинь сразу же сказал:

— Почему ты такой медленный?

— Я должен был всё проверить, прежде чем сдать, — прямо сейчас, среди бела дня в роще рядом с единственной дорогой от здания школы, Е Чжоу непривычно нервничал. — Ты специально ждал меня?

— Если бы я знал, что ты будешь таким медленным, то я бы не стал ждать, — буркнул Шан Цзинь.

— Так кого ты ждал? — Е Чжоу скривил губы.

Шан Цзинь большим пальцем провёл по его нижней губе.

— Ты завтра свободен?

— А что такое?

Шан Цзинь отвёл взгляд и ответил:

— Я слышал, что только что открылся парк развлечений. Я купил билеты.

Е Чжоу поднял брови, и на лице Шан Цзиня промелькнула тень неловкости. Он ответственно предупредил:

— Через два дня экзамен. Как я могу найти время, чтобы дурачиться, когда идут экзамены?

— Правда? Тогда я возьму с собой Юю.

— Юю не нужен билет, — поддразнил его Е Чжоу. — Поскольку ты купил два билета, а я не хочу, чтобы ты потратил деньги впустую, я неохотно пойду с тобой.

Шан Цзинь улыбнулся.

— Нет необходимости. Билет, если что, подлежит возврату. Вернуть его — не проблема.

— Хей!

Шан Цзинь быстро поцеловал его.

— Я заеду за тобой завтра, — Е Чжоу ещё не успел прийти в себя, он быстро отстранился. — Мне пора идти.

Эти две «неожиданные атаки» заставили Е Чжоу глубоко осознать, что между ними был огромный разрыв поколений.

Шан Цзинь был тем человеком, который не боялся сплетен. Он не умел сдерживать себя на публике!

«Хотя, бесспорно, это всё было захватывающим, но может ли в следующий раз он делать это в личной обстановке?»

Прозвенел звонок экзамена, и Е Чжоу поехал обратно в общежитие. Приехав из общежития, он взял ведро, тряпки для уборки и пипидастр.

Е Чжоу надел маску и взял щётку, чтобы избавиться от пыли на крыше машины. Внезапно его схватили с двух сторон. Один парень держал его за талию, а другой выхватил из рук инструмент для уборки.

Е Чжоу: «???»

<http://bllate.org/book/13111/1160435>